

·

- Значит, ты собираешься отречься от своей дочери? - Потрясенная Цэнь Мэнцин отказывалась в это верить.

- Папа! Не бросай меня, папа! - испуганно закричала встревоженная Ся Исинь.

Она ничего не умела делать. Если ее выгонят из дома, то как она будет жить?

Ся Чжаньчэн сказал холодным тоном:

- Ты пока поживешь сама. Я переведу на твой счет небольшую сумму на расходы, но ты должна тратить денег экономно. Поскольку нам нужно принести извинения семье Хан, мы заявим, что в наказание уже выгнали тебя из семьи. Если ты будешь жить слишком шикарно, наши слова прозвучат неубедительно. Это только покажет, что мы пытаемся обмануть семью Хан, и лишь еще больше разозлит их. Таким образом, эти деньги позволят тебе выжить, но они не обеспечат тебе шикарной жизни.

- И еще учти, что я дам тебе деньги только один раз. Что касается того, когда ты сможешь вернуться в семью Ся, это сейчас трудно сказать. Тебе придется подождать, по крайней мере, до того времени пока уляжется гнев Ханов. Что касается того, когда это произойдет, то это тоже трудно сейчас сказать. Так вот, тебе лучше тратить деньги экономно, потому что неизвестно, когда ты сможешь вернуться домой, - пояснил дочери Ся Чжаньчэн. - Я не навсегда тебя выгоняю. Когда мы утрясем дела с Ханами, ты, естественно, сможешь вернуться.

- Но я предупреждаю тебя, если ты не сможешь притвориться скромной и убедить Ханов, что тебя на самом деле выгнали из семьи Ся, тогда ты можешь даже не мечтать о возвращении. Деньги, которые я тебе дам, тоже будут последними. Мне, Ся Чжаньчэну, не нужна такая глупая дочь, как ты, которая только и знает, как вредить собственной семье. Без тебя семье Ся будет только лучше. Но сейчас я все еще не отказываюсь от тебя и готов помочь. Я все еще считаю тебя своей дочерью, но если ты и дальше не будешь думать о благополучии семьи Ся, то и я не буду заботиться о тебе.

- Я... я понимаю, папа, - с заминкой пробормотала Ся Исинь.

- И ты, - сказал Ся Чжаньчэн, предупреждая Цэнь Мэнцин, - не смей тайно давать ей деньги. Сейчас, когда сложилась такая критическая ситуация, ты должна четко представлять себе, что можно делать и чего лучше не делать. Из жалости к дочери ты можешь погубить всю семью Ся. Если такое произойдет, семья Ся обанкротится, и ты не сможешь больше дать ей денег, даже если сильно захочешь!

Цэнь Мэнцин не была душой и понимала что сейчас важно, а что может подождать, поэтому

сразу же ответила согласием.

На следующий день, когда Хан Чжуоли проснулся, Лу Ман тоже открыла глаза.

– Почему не спишь? У тебя же сегодня первая лекция после обеда? – спросил Хан Чжуоли, завязывая галстук.

– Так то оно так. А ты сейчас собираешься в старый особняк? – потягиваясь, поинтересовалась Лу Ман.

Хан Чжуоли кивнул:

– Когда случается что-то настолько важное, мне всегда приходится объясняться со старейшинами. Хотя это семейные дела старшего брата, но, как следующий глава, я не могу оставаться в стороне.

– Тогда я с тобой, – сказала Лу Ман, вскакивая с постели. Именно поэтому она проснулась так рано. – Я не могу притворяться, что ничего не знаю об этом. – Девушка подошла к нему и поправила ему воротник и галстук. – Я поеду с тобой.

Хан Чжуоли сначала не хотел втягивать в это жену. Но позиция Лу Ман тоже имела смысл. Хан Чжуоли подумал немного и кивнул в знак согласия.

Они позавтракали и вместе отправились в старый особняк.

Когда они прибыли, Линь Лие уже была там с Хан Чжолинем и Хан Чжофэном. Хан Дунпин тоже был там. Бледный и напряженный, он стоял в стороне у окна, в то время как Линь Лие с сыновьями сидела на диване далеко от него.

Они еще ничего не рассказали, но, судя по выражению их лиц, старейшины понимали, что произошло что-то нехорошее.

Теперь, увидев, что Хан Чжуоли и Лу Ман тоже пришли, старая мадам Хан, воскликнув «о!», спросила:

– Почему вы тоже приехали сюда?

– А вот и ты, брат, – одновременно с ней поприветствовал его Хан Чжолинь.

Хан Чжуоли кивнул обоим, и Линь Лие сказала ему:

– Я уже позвонила твоим родителям, они тоже скоро должны быть здесь.

Естественно, произошло такое значимое событие, и никто не должен оставаться в стороне – вся семья должна знать, что случилось на самом деле.

Хан Чжуоли снова кивнул и отвел Лу Ман в сторону, чтобы усадить ее рядом с собой на свободный диван.

Старика Хана внезапно охватило предчувствие беды, и он раздраженно спросил:

– Что, черт возьми, происходит? Чжуоли, Ман-Ман, вы тоже в курсе дела?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1279028>